

Нежеланный дядя Санг.

В то время как Санг Хонг благодарил и угощал почтенных мужчин, толпа соседей пришла в возбуждение, когда они посмотрели на дорогу и все принялись оживленно болтать.

Затем Ши Фэнджу поручил Чжан Хуану пригласить мужчин, видевших гонцов, выпить чаю и перекусить, а также узнать о количестве прибывающих чиновников, их статусе и многом другом. Получив информацию, Чжан Хуан передал ее Фанг Ши через служанку. Фанг Ши была ошеломлена и быстро пошла на кухню, чтобы подготовиться

Вскоре после этого издалека слышалась праздничная музыка. По мере приближения команды чиновников музыка становилась все громче, и многие деревенские дети уже спешили посмотреть на оживленную сцену. Через несколько мгновений перед толпой величественно появились чиновники в черных мантиях с красной каймой и в высоких шляпах.

В середине команды шел чиновник, несущий алый поднос, на котором лежал большой кусок красной шелковой ткани, покрывающей пергамент. Несколько чиновников также держали красные доски со словами благодарности, написанными черным цветом, и благоприятным рисунком карпа, прыгающего через ворота дракона. Команда шла в полном порядке, и перкуссионисты громко барабанили сзади, создавая грандиозную и праздничную атмосферу!

“Они здесь! Они здесь!” - Толпа поспешила им навстречу.

“Ха-ха-ха! Господа, спасибо вам за ваш тяжелый труд! И спасибо вам всем!” Одетые в яркие наряды, Сан Пинлин и Ли Ши появились из ниоткуда перед всеми остальными, как призраки, и приветствовали чиновников, сложив ладони. Их резкое приветствие и неестественно высокий голос застали Санг Хонга и остальных врасплох. Даже барабанные удары на мгновение сбились с ритма.

Однако чиновники не обратили на это внимания и просто предположили, что старейшины, должно быть, ведут себя странно от волнения. В конце концов, они уже много раз были свидетелями таких случаев. В этот краткий миг к гонцам вернулось самообладание, и барабанный бой снова стал ровным.

“Не беспокойтесь, не беспокойтесь!” - с улыбкой поздоровался командир отряда.

Ранее Санг Хонг уже договорился с гостями, чтобы приготовить петарды. В этот момент они взорвались, и в воздухе раздался треск, наполнивший окрестности густым запахом серы. Сопровождаемый веселыми звуками, это был ликующий момент.

Когда фейерверки стихли, барабанная дробь тоже постепенно прекратилась. Руководитель группы улыбнулся и громко пропел: “Мы здесь, чтобы воздать наши поздравления первому экзаменуемому. Поздравляем самого лучшего экзаменуемого! Поздравляю!” Закончив, он поднес поднос к столу. К тому времени толпа уже протиснула Санг Юфэя вперед. Чиновник опустился на одно колено и обеими руками высоко поднял поднос.

«Пожалуйста, пригласите старейшину вперед, чтобы он снял ткань и прочитал слова на пергаменте!» - чиновник, хорошо разбирающийся в этикете, давал четкие указания.

«Я ...» - Санг Пинлин, возбужденно бросился вперед. Но прежде чем он успел сказать, что сделает это, Санг Юфэй быстро ответил: «Давайте пригласим Ли Чжэна!» Он сложил руки и почтительно поклонился Ли Чжэну, прежде чем сказать: - Господин, вы наблюдали за нами все эти годы. Пожалуйста, не отказывайтесь от моей просьбы!»

“Да-а, да-а! Все здесь тоже на это надеются, так что дерзайте!” Толпа презирала Санг Пинлина и хотела держать его подальше от всего этого. Сознательно или бессознательно, они захлопали в ладоши и радостно кричали, отталкивая презренного человека обратно.

«Хорошо, тогда я сделаю это!» - Ли Чжэн был очень счастлив. Он сложил ладони рупором и поклонился, не обращая внимания на молчаливый взгляд Санг Пинлина.

Все смотрели, как Ли Чжэн снимает ткань. Держа в руках золотисто-красный пергамент, он с широкой улыбкой прочитал вслух: “Санг Юфэй из деревни Сихэ города Цинчжоу Янлю получил первое место на городском экзамене!”

«Прекрасно!»

«Поздравляю, поздравляю!»

Несмотря на то, что новость была известна еще задолго до прибытия официальных лиц, толпа не могла не взволноваться, когда Ли Чжэн произнес эти слова вслух. Все разразились аплодисментами и поздравили Санг Юфэя.

Чиновники тоже улыбались и говорили комплименты.

Санг Хонг и Санг Юфэй занялись ответными комплиментами. Затем Санг Хонг передал красную ткань главному гонцу и пригласил чиновников в дом отдохнуть и выпить чая. Когда стол был накрыт, Санг Хонг также пригласил их остаться на обед.

Чиновники уже учуяли запах еды, доносившийся из кухни. Они неохотно отказывались, но, в конце концов, смягчились и вошли в дом вместе с Санг Хонгом.

«Всем спасибо, что пришли! Мы приготовим банкет в другой день, чтобы поблагодарить всех вас! Большое спасибо!» - Санг Хонг и Фанг Ши поклонились толпе и поблагодарили всех за то, что пришли посмотреть церемонию.

Толпа знала, что семья Санг Хонга должна развлекать гонцов. Кроме Ли Чжэна и нескольких почтенных старейшин деревни, которые остались, чтобы составить гонцам компанию и отведать еду, предназначенную для чиновников, остальные не хотели их беспокоить и с радостью ушли.

Главная комната была недостаточно просторной, поэтому внутри сидели только наиболее высокопоставленные чиновники и Ли Чжэн. Что касается остальных, то они рассредоточились по переднему двору или сидели в коридорах, пока слуги подавали им чай и закуски.

До этого Санг Пинлин и Ли Ши не имели возможности действовать, так как толпа оттеснила их назад. Теперь же, поскольку остановить их было некому, они ворвались в дом и с широкой улыбкой пригласили чиновников сесть. Только слова вежливости слетали с их уст, и они громкими голосами приказывали слугам приготовить и подать чай. Все это было шоу, чтобы подчеркнуть их значимость в семье.

«А это...» - предводитель был немного удивлен. Разве не этот человек первым поприветствовал их, но был намеренно или непреднамеренно проигнорирован всеми остальными? Он не входит в семью главного экзаменуемого? Но судя по тому, как он себя вел, он казался старшим в семье Санг.

Санг Пинлин услышал вопрос чиновника, но не спешил отвечать. Он улыбнулся и ласково

посмотрел на Санг Юфэя. Заставить Сан Юфэя обращаться к нему как к дяде в присутствии всех остальных, было именно тем, чего он хотел.

Однако если Санг Пинлин обладал сдержанностью, то Ли Ши - нет. Не услышав ответа, она тут же закричала: "Наш господин - кровный дядя Юфэя! А Юфэй - наш кровный племянник!"

Юфэй? В то время как лидер команды все еще приходил в себя от ее неожиданно интимной манеры обращения к Санг Юфэю, Ли Чжэн и несколько других старейшин выругались: "Возмутительно! Как ты смеешь называть по имени самого лучшего экзаменуемого! Ты невежественная женщина, тебе здесь не место, пожалуйста, уходи!"

Чиновники поняли: так вот в чем дело!

Но после того, как они увидели, как ругают женщину, их сердца тяжело забились: за этим наверняка стоит какая-то история!

Как члены суда, они были сообразительны и хорошо скрывали свои мысли. Они просто вежливо кивнули Санг Пинлину и улыбнулись, потягивая чай.

«Господин!» - с негодованием сказала Ли Ши, глядя на Санг Пинлина.

Санг Пинлин был не в том положении, чтобы помочь ей, и просто проворчал: "Разве ты не заметила, что здесь одни мужчины? Уходи сейчас же и перестань валять дурака! Ступай на кухню и сделай что-нибудь полезное; потом хорошо послужи этим чиновникам!"

«Ладно!» - Это взбодрило Ли Ши, и она выпатила грудь, уходя.

Однако на кухне главной была Фанг Ши; и никто не обращал никакого внимания на Ли Ши, даже когда она бродила по кухне. Слуги обращались с ней как с воздухом, и когда она пыталась заговорить с ними, они быстро отвечали ей, чтобы избежать дальнейших вопросов. Это наполнило Ли Ши гневом.

«Господа чиновники, должно быть, сегодня вам пришлось нелегко. Хе-хе, пожалуйста, наслаждайтесь хорошей едой и напитками, которые будут готовы через некоторое время!» - Затем Санг Пинлин вздохнул: - Наша семья Санг наконец-то сделала это! Это было нелегко для моего дорогого племянника!»

"Хе-хе, главный экзаменуемый еще молод, его ждет блестящее будущее! - улыбнулся один из чиновников.

«В самом деле! Я наконец-то смогу жить комфортной жизнью, хе-хе!» Затем Санг Пинлин рассказал о том, как трудно ему было растить всех троих после того, как их родители умерли в раннем возрасте, и о том облегчении, которое он испытал, увидев, как они постепенно добиваются успеха.

Поскольку его слушатели ничего не знали о настоящей истории семьи Санг, они почувствовали огромное уважение к Санг Пинлину и положительно комментировали его слова.

Но вскоре они поняли, что что-то не так, потому что, кроме Санг Пинлина, все остальные, включая братьев Санг и Ли Чжэна, молчали.

Чиновники были ошеломлены.

Один из них тактично сменил тему. Слегка кашлянув, он улыбнулся: "Этот чай хорош. У него сладкий аромат и приятный вкус. Даже цвет чая радует глаз!"

Старейшина улыбнулся и указал на Ши Фэнджуя: "Этого и следовало ожидать! Этот чай привезли дочь семьи Санг и ее муж. Они никогда не привезут ничего низкого качества!"

Все улыбнулись и согласились.

Внезапно одному из чиновников пришла в голову мысль, и он воскликнул: "Зять семьи Санг, разве он не старший сын семьи Ши, которая считается самой богатой семьей во всем Цинчжоу?"

Глаза у всех загорелись интересом, гораздо большим, чем когда речь шла о Санг Юфэе.

«Ха-ха! Это всего лишь безосновательный ярлык, данный другими. Это ничего не стоит!» - Ши Фэнджу вежливо улыбнулся.

«Эх! Так это и есть старший сын семьи Ши!» Все пришли в восторг и улыбнулись, приветствуя Ши Фэнджуя сложенными ладонями. Ши Фэнджу улыбнулся и ответил на приветствие. Вскоре все начали болтать друг с другом, и атмосфера немного разрядилась.

Санг Пинлин быстро ухватился за возможность добавить: "Не забывайте, мой новый племянник - великий человек! Он такой смиренный и почтительный! Когда бы он ни приехал, он всегда приходил навестить меня! Хе-хе, старший брат на небесах будет очень горд узнать, что его дочь вышла замуж за такого хорошего человека!"

Ши Фэнджу почувствовал себя крайне неловко, услышав его слова, и он не любил, когда его неправильно понимали. Не думая о семейных узах, он улыбнулся и холодно сказал: «Включая сегодняшний день, мы с Санг Ван приезжали только дважды. Я не могу принять ваши комплименты! Во всяком случае, у вас есть собственные дочери, говорить о сыновней любви к вам - это не про меня!"

Лицо Санг Пинлина покраснело, и он смущенно улыбнулся остальным: "Он просто вежлив, слишком вежлив!"

"Нет, не совсем. Это ваши слова слишком вежливы! - Ши Фэнджу слегка улыбнулся и сказал: - А я говорю только правду!"

Ли Чжэн и остальные старейшины недовольно ворчали про себя из-за глупости Санг Пинлина и демонстрации силы старшего сына семьи Ши. Однако что было хорошо, так это прямота самого Ши Фэнджуя и его доброе сердце.

Все быстро отшутились и сменили тему, но у Санг Пинлина желудок был полон негодования.

К счастью, вскоре после этого Ли Ши поспешила к нему с широкой улыбкой: "Еда готова. Пожалуйста, пойдемте со мной!"